Понедѣльникъ 22 (9) апрѣля 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 25 к.; на станц. 30 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:

1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
3 мѣсяца 3 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:

1) Генеральная, 19, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 9. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 9.

Двѣ тактики.

Трудно, не подъ силу думать и дѣйствовать самимъ. Выберемъ „лучшихъ людей“—хорошихъ болтуновъ, ловкихъ дѣльцовъ,—пусть они думаютъ за насъ, пусть они работаютъ за насъ.

Вѣдь, если не вѣрить въ хорошаго человѣка,—что же тогда дѣлать и въ кого вѣрить? Мы люди темные, къ общественной работѣ не привыкшіе, куда намъ самимъ соваться?

А они берутся за все, они умѣютъ, они знаютъ: имъ и карты въ руки. Возложимъ всѣ надежды на нихъ. Будемъ слушаться ихъ, чтобы не помѣшать имъ спасти насъ. Не будемъ критиковать ихъ, чтобы не обидѣть нашихъ заступниковъ. Будемъ почитать ихъ: вѣдь, это наши избавители отъ самостоятельной мысли и собственнаго дѣйствія.

Спасеніе рабочему народу придетъ изъ комиссаріатовъ и канцелярій. Выбрали мы людей туда, знаемъ чиновниковъ: должны же они спасти насъ. Въ комиссаріатахъ дадутъ хлѣбъ голоднымъ, комиссаріаты придумаютъ работу для безработныхъ, комиссаріаты обучатъ уму-разуму нашихъ дѣтей.

Наше дѣло маленькое—сиди, жди и будь благодаренъ!

Другіе говорятъ рабочему:

— Не довольно ли ходить ты въ ученикахъ? Не пора ли тебѣ убѣдиться, что ты уже выросъ и не нуждаешься въ нянькахъ?

Ты много боролся, чтобы освободиться отъ царскаго и буржуазнаго ярма. Смотри, какъ бы тебѣ не одѣли на шею еще новое, не потяжелѣе прежнихъ.

Не чувствуешь ли ты оскорбительнымъ для себя, что ты, сильный, сознательный человѣкъ, работникъ, на которомъ держится общество, отказался отъ священнаго права—самому думать, самому дѣйствовать, самому напряженно работать надъ устройствомъ новой жизни? Можно ли отдавать въ руки краснобаевъ и комиссіонеровъ будущее, не только твое собственное, но и своихъ дѣтей?

Пора тебѣ, товарищъ, покончить съ этой вредной вѣрой въ мелко-буржуазныхъ защитниковъ рабочаго класса, съ вѣрой въ партіи, комиссаріаты, канцеляріи. Пора взять рабочее дѣло въ свои собственныя руки.

У тебя есть чисто-рабочая организація—профессіональный союзъ. Укрѣпи его, свяжи его съ другими союзами и дѣйствуй!

Не жди, пока въ канцеляріяхъ тебя рѣшатъ освободить. Освобождайся самъ! Не посредники, не комиссаріаты и канцеляріи принесутъ тебѣ хлѣбъ, свободу и счастье. Самъ рабочій классъ, организованный въ классовые профессіональные союзы, добудетъ все это своимъ *прямымъ дѣйствіемъ*.

Прямое дѣйствіе—это проведеніе явочнымъ порядкомъ необходимыхъ улучшеній въ жизни фабрики и всего народнаго хозяйства.

Прямое дѣйствіе—это организованный захватъ всѣхъ нужныхъ рабочему классу реформъ непосредственнымъ усиліемъ самого рабочаго класса.

Прямое дѣйствіе—это воля къ побѣдѣ единаго, организованнаго, сильнаго своимъ сознаніемъ, своей революціонной энергіей, пролетаріата.

Прямое дѣйствіе—это непрестанный, каждодневный ударъ рабочей организаціи по буржуазному строю.

Прямое дѣйствіе—это грядущая соціальная революція.

Да здравствуетъ прямое дѣйствіе!

Н. Миличъ.

Синдикализмъ и анархизмъ.

— Я синдикалистъ.

— А, значитъ, вы анархистъ.

Такой отвѣтъ приходится слышать очень часто. У насъ весьма распространено убѣжденіе, что синдикалистъ обязательно долженъ быть анархистомъ.

Одни убѣждены въ этомъ по незнанію. Они слыхали о существованіи анархо-синдикализма и ничего больше о синдикализмѣ не знаютъ. Они не подозрѣваютъ даже, какія еще формы синдикализма существуютъ.

Другіе, враги синдикализма, нарочно смѣшиваютъ его съ анархизмомъ: такъ легче скомпрометировать синдикализмъ. Для нихъ смѣшиваніе синдикализма съ анархизмомъ—одинъ изъ пріемовъ недобросовѣстной полемики.

Но третьи, именно анархо-синдикалисты, искренне глубоко убѣждены, что между синдикализмомъ и анархизмомъ существуетъ неразрывная связь, что синдика-

центры.

— Ну, вотъ, значитъ, вы и побратались съ анархистами. И у васъ и у нихъ одна пѣсня—самодѣятельность, децентрализація, недовѣріе къ «политическимъ комбинаціямъ». Значитъ, синдикалисты и анархисты, все-таки, родные братья?

Вовсе нѣтъ. Анархизмъ — философія свободы. Синдикализмъ—тактика самодѣятельности. Но свобода и самодѣятельность не всегда одно и то же. Это два разнородныхъ понятія, которыя могутъ совпадать, а могутъ и не совпадать. Синдикалистъ требуетъ самодѣятельности рабочаго, но это вовсе не значитъ, что онъ требуетъ абсолютной свободы человѣка. Синдикалистъ любитъ слово: «самъ дѣйствуй», но онъ же часто противится слову: «будь воленъ въ своихъ дѣйствіяхъ».

Анархическій принципъ свободы личности съ трудомъ мирится со всевозможными коллективами и всегда выбиваетъ [illegible]

хозяйства въ руки производителей—рабочаго класса. Итакъ, синдикализмъ и анархизмъ совершенно не одно и то же, а поскольку анархизмъ—индивидуализмъ и бунтарство, синдикализмъ даже иногда расходится съ нимъ. Таково мое мнѣніе.

Зябовъ.

Къ работѣ въ клубахъ

Рабочихъ клубовъ разбросано по Москвѣ очень много, но большинство изъ нихъ, къ сожалѣнію, мало чѣмъ отличается отъ обычныхъ чайныхъ или трактировъ.

Что у насъ значитъ—организовать клубъ? Это значитъ: снять помѣщеніе, завести чайный буфетъ, повѣсить на стѣны пару красныхъ флаговъ да портретъ Маркса. Товарищи будутъ приходить попить чайку въ этой лавочкѣ, почему-то называемой рабочимъ клубомъ, а иногда, для большого праздника, соблаговолитъ прибыть и сдѣлать докладъ какая-нибудь партійная знаменитость.

Какъ сдѣлать наши клубы изъ чайнушекъ, дѣйствительно, пролетарскими просвѣтительными организаціями?

Надо сказать, это не такъ легко. Первымъ шагомъ должно явиться сознаніе, что, во-первыхъ, мало торговать чаемъ и бутербродами нужно еще кое-что. Во-вторыхъ, что приглашеніе гастролеровъ изъ разныхъ центровъ не дѣлаетъ еще чайной клубомъ и вообще вещь второстепенная.

Очагомъ культурной работы, свѣтлой точкой въ жизни мѣстнаго пролетаріата, наши клубы смогутъ сдѣлаться лишь тогда, когда они, отложивъ надежду на помощь извнѣ, станутъ развивать широкую самодѣятельность среди своихъ членовъ.

Культурная работа вовсе не въ томъ заключается, чтобы сидѣть и слушать пріѣзжаго докладчика или смотрѣть на своей сценѣ чужую труппу. Культурная работа въ томъ, чтобы все это дѣлать самимъ. Не потреблять только, что соблаговолятъ преподнести, но и производить, создавать собственными усиліями новое въ своей духовной жизни.

Пусть это будетъ не такъ ловко сдѣлано, зато это будетъ наше собственное культурное завоеваніе.

Какъ же дѣйствовать? Устроителямъ клуба слѣдуетъ съ первыхъ же шаговъ присмотрѣться къ членамъ и выбрать изъ нихъ самыхъ живыхъ, активныхъ и толковыхъ. Затѣмъ постепенно выяснить—чѣмъ эти товарищи болѣе всего интересуются.

Одни окажутся любителями музыки, другихъ интересуетъ научное или литературное чтеніе, третьи хотѣли бы устроить драматическую труппу, четвертые — заняться изученіемъ техники своего производства.

Какъ только намѣтится группа членовъ съ однимъ какимъ-либо опредѣленнымъ интересомъ, сейчасъ же нужно сорганизовать ихъ въ кружокъ или секцію клуба. На собраніи наиболѣе активныхъ членовъ [illegible]

листа Бергегренъ, онъ получилъ кое-какія свѣдѣнія и значительное удовольствіе, а самостоятельно проработавъ мѣсяцъ надъ докладомъ о безработицѣ въ скандинавскихъ странахъ и защитивъ этотъ докладъ въ рабочемъ клубѣ, онъ выросъ на нѣсколько лѣтъ, сталъ человѣкомъ совсѣмъ съ другимъ складомъ мышленія, съ иными потребностями.

Если клубу удастся наладить секціонную работу съ самостоятельными докладами, онъ сыграетъ громадную культурную роль, большую, чѣмъ можетъ сыграть народный университетъ или систематическіе курсы лекцій, ибо онъ будетъ выковывать въ своихъ членахъ умѣнье самостоятельно мыслить, умѣнье выражать яснымъ и понятнымъ языкомъ свое мнѣніе, способность защищать свои взгляды, разбираться въ чужихъ воззрѣніяхъ и, самое главное, онъ будетъ давать отвѣты на глубокіе вопросы, волнующіе серьезныхъ людей.

Для этого нужно одно: не стѣсняясь своихъ слабыхъ силъ, идти путемъ самодѣятельности, путемъ дружной общей и самостоятельной работы. Ибо и въ культурной области никто не дастъ намъ избавленія, кромѣ насъ самихъ.

М. С.

МОСКВА.

Союзъ ломовыхъ возчиковъ и мастеровыхъ.

По приблизительному подсчету ломовыхъ возчиковъ въ московскомъ районѣ имѣется около 30,000. Изъ нихъ только 4,000 состоятъ членами профессіональнаго союза и пользуются его защитой, а остальныя 26,000 до настоящаго времени эксплоатируются самымъ безцеремоннымъ образомъ хозяевами и хозяйчиками.

Гдѣ причина тому, что огромная часть возчиковъ не организована? Налицо двѣ причины: съ одной стороны предубѣжденіе противъ союза—неправильное пониманіе задачъ, поставленныхъ союзомъ, а съ другой—полное невѣдѣніе о существованіи самого союза и, кромѣ того, безучастное отношеніе къ организаціи, какъ и у большинства русскихъ гражданъ, насытившихся резолюціями и уставшихъ отъ митинговъ.

Правленіе профессіональнаго союза принимаетъ мѣры къ организаціи всѣхъ остальныхъ тружениковъ-возчиковъ. Для этой цѣли при союзѣ имѣются инструктора, которые ходятъ по дворамъ, устраиваютъ собранія, знакомятъ слушателей съ существованіемъ союза, объясняютъ, какова задача, роль, цѣль союза и т. д.; сейчасъ же организовываютъ мѣстные комитеты и предлагаютъ возчикамъ и мастеровымъ записываться въ союзъ. При союзѣ организована также секція легковыхъ возчиковъ.

При союзѣ имѣется: культурно-просвѣтительная комиссія, работа которой только-что налаживается; пока открытъ только одинъ клубъ, по Петроградскому шоссе, и имѣется маленькая библіотечка.

Тормазомъ въ работѣ является отсут-

обѣдъ. Ретушь производится исключительно при дневномъ свѣтѣ.

3. Полный воскресный и праздничный отдыхъ для всѣхъ работниковъ.

4. Сдѣльная, поденная и сверхурочная работа отмѣняется.

Примѣчанія: I) въ исключительныхъ случаяхъ, когда работа не можетъ быть исполнена работниками, работающими помѣсячно, сдѣльная работа отдается въ союзъ.

Примѣчаніе: II) Въ исключительныхъ случаяхъ (не систематически) сверхурочная работа можетъ быть допущена, но только съ согласія всѣхъ работниковъ данной фотографіи, при чемъ за время сверхурочной работы уплачивается въ двойномъ размѣрѣ.

5. Прослужившіе шесть мѣсяцевъ, имѣютъ право на 2-хъ-недѣльный отпускъ: а) за время отпуска жалованье уплачивается сполна; б) отпускъ предоставляется на лѣтнее время. Порядокъ отпуска устанавливается по соглашенію съ работниками.

6. Въ случаѣ болѣзни работника, въ первый мѣсяцъ болѣзни жалованье уплачивается полностью, мѣсто же сохраняется за нимъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

7. Наемъ и увольненіе работника производятся только съ вѣдома и съ согласія профессіональнаго союза. Не-члены на работу не принимаются.

8. Ученики принимаются не моложе 15 л. Пользоваться трудомъ ученика исключительно для фотографическихъ работъ.

Примѣчаніе: I) Владѣлецъ фотографіи обязанъ посылать ученика въ профессіональную школу, если таковая существуетъ.

Примѣчаніе: II) Ученики-цы принимаются въ слѣдующей пропорціи: не болѣе одного ученика на каждыхъ двухъ мастеровъ.

9. За разрѣшеніемъ возникающихъ между хозяевами и работниками конфликтовъ обращаться въ примирительную камеру, составленную изъ хозяевъ и работниковъ поровну.

10. Въ отношеніи получаемаго жалованья, всѣ работники раздѣляются на двѣ категоріи: къ первой категоріи относятся опытные мастера, работающіе самостоятельно, ко второй категоріи—работающіе подъ руководствомъ (подмастерья). Для работниковъ первой категоріи устанавливается минимумъ жалованья—450 руб. въ мѣсяцъ, для работниковъ второй категоріи—350 руб. въ мѣсяцъ.

Примѣчаніе: I. Кассирши и пріемщицы относятся ко второй категоріи;

II) Жалованье ученикамъ-цамъ въ первый годъ обученія—150 руб. въ мѣсяцъ, во второй—171 руб. 25 коп., въ третьей—225 р.

11. Всѣ нормы и условія труда и заработной платы, изложенныя въ этихъ требованіяхъ, обязательны какъ для всѣхъ безъ исключенія владѣльцевъ фотографій, такъ и для всѣхъ работниковъ-фотографовъ, съ момента ихъ предъявленія владѣльцамъ предпріятій.

Отъ секціи безработныхъ.

Большинство общественныхъ организацій требуютъ отъ своихъ членовъ удостовѣренія личности съ фотографической карточкой. Кромѣ того, многіе товарищи снимаются для различныхъ другихъ цѣлей. Въ данное время профессіональный союзъ фото-работниковъ, имѣя много безработныхъ членовъ, выдѣлилъ изъ своей среды секцію безработныхъ, которой поручено озаботиться пріисканіемъ работы для товарищей безработныхъ и поставить исполненіе фотографическихъ работъ на должную высоту.

Поэтому обращаемся къ вамъ, товарищи, съ просьбой: снимайтесь въ фотографіи профессіональнаго союза фото-работниковъ, Срѣтенка, 21, подъ фирмою «Рембрандтъ», тел. 2-09-84.

Для всевозможныхъ выѣздныхъ работъ при фотографіи имѣется отдѣлъ выѣздовъ, въ которомъ постоянно дежурятъ спеціалисты фотографы. Разстояніе выѣзда и продолжи-

производства.

Яркимъ примѣромъ вреднаго вліянія означенныхъ мѣръ служитъ настоящее положеніе химической промышленности и парфюмернаго, мыловареннаго и химико-фармацевтическаго производствъ въ частности.

Въ засѣданіи контрольныхъ комиссій и представителей фабричныхъ комитетовъ профессіональнаго союза рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго и др. производствъ, состоявшемся 24-11 марта с. г. выступилъ цѣлый рядъ докладчиковъ отъ 26 фабрикъ, отмѣтившихъ въ большинствѣ случаевъ тяжелое финансовое положеніе фабрикъ, а также отсутствіе сырья; причинами этого называли: 1) карточную систему на мыло; 2) отсутствіе въ Москвѣ спирта; 3) прекращеніе ввоза заграничныхъ товаровъ (эфирныя масла); 4) [illegible] финансовую и налоговую систему; 5) разстройство транспорта; 6) задержку, а иногда и невыдачу денегъ на сырье и даже на жалованье; 7) громадныя залежи готоваго товара, при отсутствіи сбыта. Послѣ преній по докладамъ съ мѣстъ, собраніе единогласно принимаетъ слѣдующую резолюцію: «Убѣдившись, что финансовое положеніе на большинствѣ фабрикъ очень затруднительно, не менѣе затруднительно и положеніе со снабженіемъ фабрикъ сырьемъ, собраніе признало нужнымъ: образовать контрольно-хозяйственную комиссію при профессіональномъ союзѣ изъ представителей рабочихъ и служащихъ и поручить разработать мѣры по снабженію фабрикъ денежными средствами и сырьемъ, по предохраненію рабочихъ и служащихъ отъ безработицы и по сбыту товаровъ, а также выработать общую инструкцію для всѣхъ контрольныхъ комиссій».

Въ союзъ были представлены мотивированныя заявленія фабричныхъ контрольныхъ комиссій изъ содержанія которыхъ видно надлежащее отношеніе къ дѣлу, на нихъ возложенному.

Одно изъ этихъ заявленій, объемлющее содержаніе и прочихъ, отъ контрольной комиссіи надъ производствомъ т-ва «А. Ралле и Ко»,—гласитъ:

«Обложеніе предпріятій налогами принимаетъ такіе размѣры, что ни одно изъ нихъ въ концѣ-концовъ не выдержитъ налогового бремени и вынуждено будетъ прекратить свое существованіе. И безъ того вся промышленность останавливается, переживаетъ небывалый денежный кризисъ, съ затрудненіями выплачивая заработокъ рабочимъ и жалованье служащимъ, не имѣя оборотныхъ средствъ на пріобрѣтеніе сырыхъ матеріаловъ. Примѣромъ тяготы обложенія можетъ служить троекратное повтореніе подоходнаго налога за короткій промежутокъ времени. На наше предпріятіе этотъ налогъ выражается въ суммѣ 46,550 р., затѣмъ въ той же суммѣ должны внести одновременный налогъ и въ третій разъ въ той же суммѣ въ пользу города, а всего 139,655 р. Въ благопріятныхъ условіяхъ промышленности, возможно, было бы посильнымъ и такое высокое обложеніе, но

автономно отмѣняютъ карточную систему на мыло».

Въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей правленіе союза обращается съ заявленіемъ на имя мыльнаго отдѣла московскаго областного продовольственнаго комитета, въ которомъ:

«Считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ категорически протестовать противъ нормировки продажи туалетнаго мыла и какихъ бы то ни было стѣсненій торговли этимъ продуктомъ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) запасы туалетныхъ мылъ на московскихъ фабрикахъ огромны, а спросъ на нихъ очень ограниченъ, въ виду невозможности изъ-за транспортной разрухи вывоза въ провинцію. Запасами этими обезпечено покрытіе всего спроса на туалетныя мыла во всей Россіи приблизительно на 3—4 мѣсяца впередъ, не считая того количества, которое ежедневно вырабатывается и собою съ каждымъ днемъ увеличиваетъ запасы.

Образовались же эти запасы вслѣдствіе, во-первыхъ, отсутствія вывоза, какъ уже указано, а затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія спирта, въ силу чего фабрикамъ, чтобы занять чѣмъ-нибудь своихъ рабочихъ, пришлось усилить мыльное производство.

2) Матеріалами для производства туалетныхъ мылъ московскія фабрики обезпечены на болѣе или менѣе продолжительное время.

3) Запасъ спирта въ Москвѣ почти весь исчерпанъ и слѣдовательно, московскимъ парфюмернымъ фабрикамъ, самымъ крупнымъ въ Россіи, при невозможности, вслѣдствіе нормировки, еще усилить свое мыльное производство, придется приступить къ сокращенію штатъ, что съ точки зрѣнія рабочихъ совершенно недопустимо, но неизбѣжно, если нормировка останется въ силѣ.

4) Предполагаемая выработка какого-либо особаго сорта по нормировкѣ также не допустима, ибо фабрикамъ нельзя будетъ продавать своихъ запасовъ и использовать имѣющіеся спеціальные матеріалы, т.-е. выручить заложенныя въ матеріалы деньги, которыя необходимы для расплаты съ рабочими.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что фабрикамъ должна быть предоставлена возможность изыскать самый широкій сбытъ своимъ издѣліямъ, что одинаково полезно, какъ потребителямъ, такъ и рабочимъ.

Нормировка же вредна тѣмъ и другимъ и только на пользу спекулянтамъ.

Въ заключеніе союзъ не можетъ не указать, что вопросы существенно затрагивающіе промышленность и тѣмъ самымъ насущнѣйшіе интересы рабочихъ не могутъ и не должны быть рѣшаемы безъ участія ихъ представителей въ лицѣ соотвѣтствующихъ профессіональныхъ организацій.

Введенная же безъ всякаго основанія нормировка отпуска туалетнаго мыла съ московскихъ фабрикъ, разсчитанныхъ не на маленькій московскій, а на всероссій-

...ствуетъ неразрывная связь, что синдикалистъ не можетъ не быть анархистомъ. Правильно ли такое убѣжденіе?

Я приверженецъ синдикализма, но противникъ анархизма и анархо-синдикализма. По-моему, между синдикализмомъ и анархизмомъ связи нѣтъ. Почему я такъ думаю?

Анархизмъ, это—опредѣленное *міросозерцаніе*. У анархиста опредѣленный *взглядъ* на общество. Изъ этого міросозерцанія и взгляда на общество вытекаютъ тѣ или иные поступки анархиста.

Синдикализмъ, это—опредѣленное *дѣйствіе*. У синдикалиста опредѣленная *тактика* по отношенію къ обществу. Синдикалистами могутъ быть люди самыхъ различныхъ міросозерцаній и взглядовъ, въ томъ числѣ, конечно, и анархисты.

Какъ же такъ? Развѣ наши дѣйствія и наша тактика не опредѣляются нашими взглядами и нашимъ общимъ міросозерцаніемъ? Смотря у кого: у кабинетныхъ теоретиковъ, да; но у людей жизни, активнаго дѣла—нѣтъ. Въ томъ то и дѣло, что не міросозерцаніе и отвлеченный взглядъ опредѣляютъ активную жизнь человѣка. Наоборотъ, дѣйствія человѣка, активная жизнь его опредѣляютъ его взгляды. Не жизнь зависитъ отъ мысли, но мысль зависитъ отъ жизни.

Вотъ почему синдикалисты относятся равнодушно къ отвлеченнымъ вопросамъ міросозерцанія, но очень чутки къ активному жизнедѣланію. Я не анархистъ и не соціалистъ, потому что мнѣ скучно и ненужно разбираться въ ихъ философіяхъ. Моя философія—не міросозерцаніе и программа, но жизнедѣланіе и тактика. Я и анархистъ съ соціалистомъ говоримъ на разныхъ языкахъ: они на языкѣ Бакунина и Маркса, а я на языкѣ сегодняшняго дѣла. Сравнивать анархизмъ и синдикализмъ значитъ сравнивать уксусъ и топоръ.

Изъ анархическаго міросозерцанія вытекаетъ опредѣленная программа и тактика: отрицаніе власти, вольный союзъ вольныхъ союзовъ людей, полная свобода человѣка. Во всемъ этомъ анархисты видятъ *единственную истину*.

Наша тактика — максимально-активное жизнедѣланіе, непосредственное дѣйствіе каждаго рабочаго въ борьбѣ за освобожденіе. Рабочій самъ долженъ освобождать себя. Поэтому и мы исходимъ изъ самодѣятельности рабочихъ, не вѣримъ въ «верховныя власти» и въ полномочные коллективахъ и всегда выбираетъ (изъ) нихъ самые мелкіе. Вотъ почему анархисты часто выдвигаютъ на первый планъ артели, фабрично-заводскіе комитеты, свободные договоры и т. п. Вотъ почему часто анархисты бываютъ даже полными индивидуалистами.

Для синдикалиста же на первомъ планѣ *не свобода* отдѣльной *личности*, *но самодѣятельность* всего рабочаго *класса*, и синдикалистъ можетъ жертвовать личностью въ пользу класса. У синдикалиста исходный пунктъ—самодѣятельный рабочій коллективъ, *союзъ*. Для синдикалиста вовсе не обязательна вѣра въ артели и свободные договоры, вовсе не обязательно преклоненіе предъ фабрично-заводскими комитетами. И, когда онъ вѣритъ въ нихъ, иногда—нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. У синдикалиста вообще нѣтъ единоспасающихъ истинъ, всегда пригодныхъ рецептовъ и т. п. Его истина—непостоянна, какъ и сама жизнь: дѣйствуй такъ, чтобы рабочій коллективъ былъ максимально активенъ въ каждую любую минуту, и дѣйствуй для этого всѣми средствами, смотря по обстоятельствамъ. «Пусть будетъ активная личность»,—говоритъ анархистъ.—«Пусть будутъ активными массы»,—говоритъ синдикалистъ. А это не одно и то же: тамъ воля личности; здѣсь напряженная воля всего союза въ цѣломъ и въ частяхъ его.

И еще одно отличаетъ синдикалистовъ отъ анархистовъ. Анархисты часто придаютъ огромное значеніе личнымъ выступленіямъ и чаще всего, бурнымъ. Синдикалисты же не вѣрятъ въ «героевъ»: ихъ герой—рабочая масса. Также и бурность выступленій для нихъ не является условіемъ успѣха, и [illegible] они предпочитаютъ кровавой борьбѣ: баррикады и вооруженные захваты—не ихъ кумиры.

Наконецъ, послѣднее. Анархисты преимущественно говорятъ объ «обездоленныхъ». Синдикалисты же всегда и вездѣ говорятъ лишь о рабочихъ. Синдикализмъ—типично рабочее движеніе, и основная проблема его—проблема производителей. Анархизмъ же—движеніе бѣдноты и его проблема—проблема потребителей.

Итакъ, анархизмъ—философія свободы личности, часто зовущая къ бурнымъ личнымъ дѣйствіямъ въ защиту всѣхъ обездоленныхъ людей. Синдикализмъ же—самодѣятельная тактика рабочаго союза состоящая во всякихъ непосредственныхъ массовыхъ дѣйствіяхъ борьбы за переходъ про-

На собраніи наиболѣе активныхъ членовъ секціи слѣдуетъ намѣтить общій и по возможности краткій планъ работы. Планъ этотъ слѣдуетъ построить такъ, какъ если бы вы были убѣждены, что никакая помощь со стороны не будетъ вамъ оказана—только такіе планы и бываютъ полезны на практикѣ. Послѣ того планъ дѣятельности можно обсудить и утвердить на общемъ собраніи всѣхъ интересующихся.

Допустимъ, составилась группа лицъ, желающихъ заниматься литературой или экономикой. Слѣдуетъ намѣтить нѣсколько крупныхъ вопросовъ изъ этой области, которые особенно близки почему-либо членамъ кружка. При этомъ можно рекомендовать брать именно только самые интересные вопросы и отбрасывать всѣ прочіе, хотя бы логически, для правильности плана занятій они и казались существенными. Группа вопросовъ или темъ для обсужденія никакъ не должна быть большой и сложной. Для начала слѣдуетъ брать 3—5 вопросовъ, не больше. Опытъ всѣхъ кружковъ показываетъ, что большіе, сложные и логически стройные планы занятій никогда не осуществляются.

Подумать надъ каждымъ вопросомъ, почитать самую необходимую литературу о немъ берутся всѣ участники кружка. Кромѣ того, каждый пусть выберетъ для себя одинъ, наиболѣе близкій и заманчивый для него вопросъ и изучаетъ его болѣе подробно и основательно съ тѣмъ, чтобы къ одному изъ засѣданій приготовить небольшой докладъ.

Правильная организація занятій требуетъ, чтобы съ этимъ докладомъ, до его прочтенія на засѣданіи, ознакомились одинъ или двое товарищей, которые выступятъ оппонентами.

Доклады ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ затягивать: больше 25—30 минутъ они не должны продолжаться. Нужно учиться составлять ихъ сжато и ясно.

При обсужденіи доклада слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы пренія велись въ извѣстномъ порядкѣ, и именно по тѣмъ вопросамъ, которые затронуты въ докладѣ.

Нужно сказать, что по опыту и высшихъ учебныхъ заведеній, и по практикѣ научныхъ кружковъ и рабочихъ клубовъ за границей, ни одна форма самообразованія не оказываетъ такого благотворнаго вліянія на культурный уровень работающихъ, какъ кружковыя занятія съ самостоятельными докладами. Одинъ шведскій наборщикъ говорилъ мнѣ, что, выслушавъ курсъ лекцій извѣстнаго анархо-синдика-

Тормазомъ въ работѣ является отсутствіе подготовленныхъ работниковъ на мѣстахъ и отсутствіе средствъ.

Существуетъ еще конфликтная комиссія, разбирающая споры между хозяевами и рабочими. Главнымъ мотивомъ къ спору служитъ непринятіе хозяевами требованій, выработанныхъ союзомъ. Очень неохотно хозяева соглашаются на требованіе 8-часового рабочаго дня и предпочитаютъ лучше ликвидировать предпріятіе, чѣмъ принять этотъ параграфъ.

Имѣется также контрольная комиссія, руководящая контролемъ на мѣстахъ. Въ настоящее время на очереди вопросъ о сліяніи профессіональныхъ союзовъ: шофферовъ, крючниковъ, ломовыхъ возчиковъ и секціи легковыхъ возчиковъ въ одинъ союзъ, назвать который предполагается: «профессіональный союзъ рабочихъ по транспорту».

Въ союзѣ фотографовъ-работниковъ.

Все увеличивающаяся дороговизна жизни заставляетъ профессіональные союзы пересматривать свои тарифы. За послѣдніе дни центральный совѣтъ союзовъ загруженъ пересмотромъ и утвержденіемъ тарифовъ. Въ числѣ утвержденныхъ тарифовъ, находится и тарифъ союза фотографовъ-работниковъ.

Экономическое положеніе фотографовъ отстало отъ всѣхъ тарифныхъ ставокъ другихъ союзовъ. Фотографы-работники еще въ настоящее время имѣютъ нищенское жалованье, долгій рабочій день, и жестокихъ эксплоататоровъ, не идущихъ навстрѣчу желаніямъ рабочихъ. За примѣрами ходить недалеко. Вотъ фирма «Насалъ», платитъ даже меньше минимума, по 80 руб., а если заплатитъ 100 р. говоритъ, что это много. А рабочій день тянется 12 часовъ.

Съ проведеніемъ новаго тарифа профессіональный союзъ въ первую очередь со всей энергіей будетъ преслѣдовать такихъ эксплоататоровъ.

Вотъ долгожданный тарифъ. Товарищи, ни на іоту не отступайтей отъ своихъ требованій!

Тарифъ.

1. Всѣ безъ исключенія фотографіи должны открываться въ 9 ч. утра и закрываться въ 5 ч. вечера.

2. Работа производится отъ 9 ч. утра и до 5 ч. вечера, съ перерывомъ въ 1 ч. на

фотографы. Разстояніе выѣзда и продолжительность времени значенія не имѣетъ. За всѣми подробностями просимъ обращаться письменно на имя секретаря секціи безработныхъ.

Союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медовареннаго и др. сходныхъ производствъ.

Опираясь на трудовыя массы вообще и въ частности на занятыя въ обрабатывающей промышленности какъ на выборщика, и нуждаясь въ ихъ поддержкѣ, всякая власть, хотя бы и революціонная, заинтересована въ привлеченіи симпатій пролетаріата на свою сторону и постоянно обнаруживаетъ стремленіе принять на себя охрану «свободъ», гарантирующихъ трудящимся наибольшій успѣхъ въ экономической борьбѣ. Но, отдавая дань непостоянству политической конъюнктуры, неизбѣжно приходитъ къ выводу о необходимости подчиненія массъ партійной дисциплинѣ и въ области хозяйственно-экономическаго строительства, подставляя тѣмъ самымъ подъ ударъ классовые интересы рабочихъ и интересы производства.

Учитывая, однако, силу естественнаго теченія въ пользу внѣпартійности профессіональныхъ организацій, въ кругъ вѣдѣнія коихъ входитъ содѣйствіе своимъ членамъ въ борьбѣ за экономическое и правовое положеніе, а также содѣйствіе ихъ умственному и нравственному развитію,—организацій, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи всѣ формы экономической борьбы,—ни одна изъ господствующихъ политическихъ группъ никогда не осмѣлится открыто посягнуть на автономію союзовъ.

Отсутствіе возможности удара съ фронта вызываетъ цѣлую очередь мѣръ, направленныхъ въ обходъ, съ цѣлью [illegible] вліянія.

Содѣйствуя, якобы, развитію чисто классовыхъ организацій и наводняя ихъ «штампованными» уставами съ неизмѣннымъ указаніемъ на то, что вступающіе въ нихъ объединяются «независимо отъ политическихъ взглядовъ», власть старается въ то же время парализовать самодѣятельность союзовъ производителей и органовъ, призванныхъ регулировать учетъ, снабженіе и распредѣленіе продуктовъ

сильнымъ и такое высокое обложеніе, но теперь, при остановившейся продажѣ, при отсутствіи притока средствъ,—совершенно не выполнимо. Предпріятіе если и будетъ платить налоги, то за счетъ платы рабочимъ и служащимъ и главнымъ образомъ за счетъ необходимыхъ средствъ на сырые матеріалы, безъ которыхъ предпріятія неизбѣжно должны остановиться. Наша задача довести объ этомъ до свѣдѣнія союза рабочихъ парфюмернаго производства, чтобы онъ съ своей стороны безотлагательно возбудилъ ходатайство, если не объ отмѣнѣ введенныхъ налоговъ, то объ отсрочкѣ ихъ на условіяхъ наивозможно легкихъ, побудилъ бы къ выступленію, съ подобными же ходатайствами другія однородныя организаціи, какъ союзъ текстильщиковъ, союзъ металлистовъ, союзъ кондитеровъ и т. п. Всѣ рабочія организаціи и организаціи трудящихся должны указать, что чрезмѣрные налоги не только коснутся ихъ интересовъ, но могутъ лишить ихъ совершенно средствъ существованія, такъ какъ предпріятія не выдержатъ непосильнаго обложенія и закроются».

Однороднаго содержанія поступили заявленія отъ контрольной комиссіи надъ т-вомъ «Р. Келеръ и Ко» и другихъ, съ одновременной подачей заявленій на имя комиссара финансового совѣта.

Переходя къ обсужденію вопросовъ о сокращеніи рабочаго времени и объ увольненіи рабочихъ и служащихъ, то же собраніе въ результатѣ оживленныхъ преній принимаетъ единогласно слѣдующую резолюцію:

«Выслушавъ заявленіе правленія союза о предложеніи фабрикантовъ сократить рабочее время на два дня въ недѣлю съ сокращеніемъ заработной платы за эти прогульные дни на 50%, собраніе признало нужнымъ:

Подтвердить постановленіе делегатскаго собранія профессіональнаго союза о томъ, что сокращеніе заработной платы въ настоящее время подъ какимъ бы то ни было видомъ недопустимо, вслѣдствіе минимальныхъ ставокъ принятыхъ въ союзѣ, и предлагаетъ правленію изыскать другія мѣры къ выходу изъ создавшагося положенія, при чемъ въ первую голову требовать отмѣны налоговой системы на мыло, какъ безусловно вредной и не отвѣчающей дѣйствительности, въ противномъ случаѣ съ 1 апрѣля 1918 года профессіональный союзъ и контрольныя комиссіи

на маленькій московскій, а на всероссійскій рынокъ, существеннымъ образомъ нарушаетъ жизненные интересы рабочихъ, грозя десятитысячной, а съ семьями 50.000 арміи тружениковъ безработицей и голодомъ.

Поэтому союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго и сходныхъ съ нами производствъ, объединяющій до 85 производствъ, ходатайствуетъ о пересмотрѣ въ срочномъ порядкѣ вопроса о нормировкѣ отпуска туалетныхъ мылъ съ привлеченіемъ представителей союза и о безусловной отмѣнѣ всѣхъ ограниченій въ этой отрасли торговли».

По вопросу же объединенія съ прочими организаціями для совмѣстнаго выступленія передъ финансовымъ совѣтомъ о чрезмѣрномъ обложеніи промышленныхъ предпріятій, принявшемъ размѣры явно гибельные для производства и тѣмъ самымъ для трудящихся, союзъ выпустилъ воззваніе къ товарищамъ рабочимъ, въ которомъ говоритъ о показательности «закрытія цѣлаго ряда крупнѣйшихъ заводовъ или перехода ихъ на казенное иждивеніе».

... «Но едва ли цѣлесообразно»,—говорится далѣе въ воззваніи,—«чтобы причиняемые казнѣ убытки по этимъ заводамъ легли на очень слабыя въ настоящее время плечи борющейся еще своими средствами промышленности, въ видѣ чрезмѣрно усиленныхъ налоговъ, заставляя ихъ прекратить свое существованіе или перейти, гдѣ это возможно, на то же положеніе казеннаго пенсіонера. Въ сущности эти налоги, если принять во вниманіе запретъ выдачи дивиденда, котораго въ дѣйствительности сейчасъ и быть не можетъ, и предположеніе о національзаціи фабрикъ и заводовъ, являются налогами на казну же, вѣрнѣе на рабочаго, при томъ налогами очень опасными для рабочаго, такъ какъ закрывшіяся изъ-за неимѣнія средствъ предпріятія, изъ-за того же неимѣнія средствъ у казны, едва ли въ скоромъ времени будутъ націонализованы или соціализированы, другими словами,—пущены въ ходъ.

Несправедливостью представляется намъ и то, что недостатокъ средствъ въ казнѣ на общегосударственные расходы пытаются восполнить съ одного класса гражданъ, занимающихся промышленностью, а безъ того слабаго, рабочихъ, число коихъ не превышаетъ 4 милліоновъ человѣкъ, въ то время какъ 140 милліоновъ гражданъ,

сидящихъ на землѣ и на своемъ дешевомъ хлѣбѣ, пока, кажется, никакихъ налоговъ не платитъ.

Во избѣжанiе окончательнаго краха существующей пока промышленности, которая подъ своими обломками можетъ похоронить и насъ съ нашими семьями, мы полагаемъ спѣшно приступить къ принятiю должныхъ мѣръ, въ смыслѣ выясненiя кому слѣдуетъ, тѣхъ печальныхъ послѣдствiй, какiя неизбѣжны при дальнѣйшемъ нажимѣ налоговаго пресса на одну только промышленность.

Эти послѣдствiя представляются намъ гибельными какъ для самого правительства, такъ еще болѣе для нашего общаго рабочаго дѣла.

Поэтому просимъ васъ, уважаемые товарищи, въ срочномъ порядкѣ опредѣлить ваше отношенiе къ этому вопросу и сообщить ваши соображенiя».

Для огражденiя интересовъ рабочихъ по вопросамъ о сокращенiи рабочаго времени и заработной платы союзомъ также приняты мѣры и въ совмѣстномъ засѣданiи фабрикантовъ парфюмернаго производства и фабрикантовъ-парфюмеровъ, не входящихъ въ упомянутое общество и правленiя союза рабочихъ, состоявшагося 29 марта н. с. 1918 г., послѣ обмѣна мнѣнiй собранiе приняло слѣдующее постановленiе:

«На всѣхъ парфюмерныхъ фабрикахъ города Москвы остается число рабочихъ дней шесть въ недѣлю, на тѣхъ же изъ нихъ, гдѣ, вслѣдствiе перепроизводства товара, работа въ теченiе шести дней невозможна, то на такихъ фабрикахъ допускается сокращенiе таковыхъ на два дня въ недѣлю, по соглашенiю администрацiи фабрики съ заводскими комитетами и контрольными комиссiями, если таковыя на фабрикахъ существуютъ, при условiи сохраненiя полнаго оклада заработной платы за шесть дней. Это соглашенiе обязательно для обѣихъ сторонъ до Пасхи 1918 года, при непремѣнномъ условiи не предъявлять требованiй со стороны рабочихъ и ихъ организацiй объ увеличенiи существующихъ нынѣ окладовъ заработка».

До послѣдняго времени оставались въ тѣни интересы потребителя, предоставленнаго самому себѣ и вынужденнаго пользоваться тѣмъ, что даютъ.

Военное положенiе въ странѣ, затѣмъ революцiя, быстрая смѣна одной власти другою, отсутствiе контролирующаго аппарата, гражданская война,—вотъ та почва, на которой съ успѣхомъ любители легкой наживы сумѣли взрастить и дать распуститься во всей его отвратительной наготѣ цвѣтку спекуляцiи.

Той же судьбы не избѣгла и интересующая насъ отрасль промышленности, которой спекуляцiя коснулась также во всероссiйскомъ масштабѣ.

Въ настоящее время наблюдаются попытки защитить и эти интересы при помощи влiянiя специальныхъ органовъ, въ которыхъ видное мѣсто принадлежитъ и рабочимъ организацiямъ.

Въ совмѣстныхъ засѣданiяхъ представителей профессiональнаго союза рабочихъ парфюмернаго производства, фабрикантовъ и заводчиковъ, представителей кооперативовъ и состоящаго при высшемъ совѣтѣ народнаго хозяйства центральнаго мыльнаго комитета—«Центромыло»,—въ цѣляхъ урегулированiя мыловареннаго производства и снабженiя населенiя доброкачественными продуктами, вырабатывается проектъ обязательнаго постановленiя, опредѣляющаго сорта мылъ, предѣльный вѣсъ изготовленiя хозяйственныхъ мылъ изъ пуда жировъ, % содержанiя въ различныхъ сортахъ мылъ жирныхъ кислотъ и запрещающаго наполненiе мылъ вредными суррогатами, а также производство мыла холоднымъ способомъ по истеченiи установленнаго срока, необходимаго для ликвидацiи.

Но не приходится сомнѣваться, что снабженiе населенiя нейтральными мылами, а равно и осуществленiе прочихъ пожеланiй, возможно при условiи сохраненiя производства, и въ этомъ вопросѣ большой важности особнякомъ стоитъ московскiй областной продовольственный комитетъ, вѣдающiй распредѣленiе продуктовъ производства среди населенiя въ г. Москвѣ и московской области и установившiй карточную систему на отпускъ мыла.

Изъ всѣхъ, сдѣланныхъ выше указанiй, о дѣятельности рабочихъ организацiй и контрольныхъ комиссiй по урегулированiю производства и хозяйственно-экономическаго строительства въ доступномъ для нихъ масштабѣ, можно получить неопровержимое доказательство о проявленномъ интересѣ къ общей работѣ и желанiи поддержать производительность отечественной промышленности.

Поставленные неудачными мѣропрiятiями въ условiя борьбы на два фронта, трудящiеся, занятые въ химической отрасли промышленности, съ мужествомъ выносятъ всѣ тяготы переживаемаго длительнаго кризиса и находятъ въ себѣ силы жертвовать частью личныхъ интересовъ въ пользу потребителей.

Сознательное отношенiе союза производителей къ роли производителя въ странѣ—налицо.

Жизнь учитъ считать самымъ неудачнымъ глухимъ, того, кто не хочетъ слышать, и въ случаѣ, если комиссiи, избранной всѣми заинтересованными группами, съ цѣлью подачи мотивированныхъ заявленiй въ надлежащiя учрежденiя, не удастся добиться безболѣзненной отмѣны карточной системы, то тогда, съ переходомъ московскаго продовольственнаго комитета въ число вспомогательныхъ органовъ при московскомъ совѣтѣ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, вопросъ о кускѣ мыла неизбѣжно станетъ вопросомъ политическимъ.

Возможно, разумѣется, что отказъ будетъ мотивированъ общегосударственной необходимостью, но нашъ долгъ—обратить вниманiе трудящихся на обратную сторону могущаго послѣдовать отказа.

[illegible] безработицы и голодовки будутъ ввергнуты не 50,000 человѣкъ, а до 150,000 человѣкъ, принимая во вниманiе, что въ Москвѣ имѣется три союза рабочихъ, занятыхъ въ химической промышленности, плюсъ вспомогательные рабочiе и служащiе съ ихъ семьями, а слiянiе этихъ союзовъ давно намѣтилось и диктуется необходимостью, въ виду чего и приняты соотвѣтствующiя мѣры.

Цифры весьма краснорѣчивы.

А потребитель?..

Потребителю врядъ ли будетъ суждено увидѣть «нейтральное» мыло.

Но по прежнему будетъ замѣнять фальсификатъ, окрашенный въ цвѣтъ господствующаго большинства, съ «лозунгомъ» на сорочкѣ: изъ пуда жировъ—16 пудовъ мыла.

Владимiръ Новиковъ.

Полынь на родныхъ поляхъ.

(Сборникъ стиховъ М. Праскунина).

Была пора, когда о нарахъ говорили, за него мыслили и даже дѣйствовали другiе. Выходцы другихъ классовъ общества, покинувъ «станъ ликующихъ», воспѣвали страданiя миллiонныхъ массъ, поднимали борьбу за ихъ лучшую долю и въ уплату «долга народу» несли свои силы и самую жизнь.

Теперь положенiе измѣнилось.

Народныя массы пробудились къ активности и сами пытаются ковать свою судьбу. Онѣ сами осознали свои идеалы и сами нащупываютъ къ нимъ пути. Сами строятъ свою культуру. Въ неимовѣрно тяжелыхъ условiяхъ культурно и матерiально нищей страны, подъ непрерывными ударами политическихъ преслѣдованiй все же отлился, пусть еще пока тонкiй, но тѣсно спаянный съ массой, слой рабочей интеллигенцiи—глашатай классовыхъ идеаловъ, вождь его активныхъ выступленiй.

Къ числу этихъ созидателей пролетарской культуры принадлежитъ М. В. Праскунинъ, болѣе извѣстный по его стихотворенiямъ въ демократической печати *) подъ псевдонимомъ М. Полѣсскiй.

Первоначально—крестьянинъ одной изъ губернiй центральной полосы Россiи, М. В. Праскунинъ находитъ себя, однако, не въ тишинѣ пашенъ и луговъ родной деревни. Лязгъ и грохотъ стали Коломенскаго машиностроительнаго завода пробуждаетъ въ немъ поэта. Не мальчикомъ беретъ онъ непроизвольно перо въ руки. Во взросломъ вполнѣ сложившемся человѣкѣ высѣкаетъ яркую искру таланта мятущiйся духъ его класса.

Не боецъ, а поэтъ и мечтатель по природѣ, Праскунинъ претворяетъ, однако, перо въ оружiе и всецѣло отдается литературной работѣ. Въ глазахъ самодержавiя всякое самостоятельное движенiе мысли рабочаго класса одинаково опасно, и литературнаго работника ждетъ та же участь, что и политическаго бойца. Горькая чаша тюремнаго плѣна не минула народнаго поэта. Но и желѣзная рѣшетка не смогла разлучить его съ родной стихiей. Пишущiй эти строки былъ свидѣтелемъ того, какъ въ крѣпостной камерѣ только что пришедшiе съ воли рабочiе декламировали поэту его стихотворенiя.

Родная стихiя не дала врагамъ сломить его.

До сихъ поръ его произведенiя были раскиданы въ разныхъ рабочихъ листкахъ. Лишь теперь аудиторiи данъ первый сборникъ стихотворенiй М. Праскунина.

Какъ и русскiй рабочiй классъ, еще не порвавшiй съ деревней, М. Праскунинъ, хотя и пробужденъ лихорадкой заводской жизни,—прежде всего болѣетъ о крестьянствѣ, его нуждахъ и страданiяхъ.

Безпросвѣтно-темной рисуется его судьба, его горькая доля, гдѣ «язвы дѣлятъ дѣдъ и внукъ». И поэтъ «поетъ унылыя пѣсни о великой нуждѣ, о тупой нищетѣ».

Будни сковали и умъ, и языкъ,
Пѣснѣ оставили слезы...

Слезы страданья и безсилья выступаютъ въ описаньяхъ родного села.

Поглядишь на село—хаты въ землю вросли.
Выйдешь въ поле—полынь да бурьянъ.
Встрѣтишь брата—бѣднякъ и въ крови, и въ пыли.
Плечи рветъ изветшалый кафтанъ
Тутъ—амбаръ набокъ, тамъ—не крыто гумно;
Что ни дворъ, то коверъ лебеды.
А кругомъ далеко такъ пустынно темно...
Къ кабаку лишь замѣтны слѣды.
(«Село»).

Вкругъ ни звука пѣсни, ни отрывка свиста,
Словно на погостѣ глушь и тишина...
(«Ночь въ деревнѣ»).

И мучительнымъ стономъ заканчиваетъ свое описанiе поэтъ:

«Горше этой ночи въ мiрѣ не найти!»

Въ другомъ стихотворенiи «Въ деревнѣ» начальныя строки гласятъ радостно:

Забыты тѣни каземата
Судьба мнѣ шлетъ иные дни

Заключенiе—все тотъ же стонъ отчаянья.

О, Боже мой—и здѣсь тюрьма!

Однако, чѣмъ дальше, тѣмъ больше этотъ безсильный глухой мучительный стонъ переходитъ въ бунтарскiе аккорды:

Видно написано ржавыми вилами
Счастье раба на водѣ!
Сердце тоскуетъ, душа надрывается,
Гдѣ же нашъ трудъ вѣковой?
Пасынкомъ родинѣ пахарь считается,
Горькая пѣсня съ слезою мѣшается,—
Жутко во тьмѣ роковой...
Скоро ли горе на небѣ услышится?
Молнiи гнѣвно блеснутъ?
Радуга кровью мужицкой напишется?
Больно намъ плачется, трудно намъ дышится...
Господи, гдѣ же Твой судъ?

Стонъ страданья и мучительной тоски претворяется въ гнѣвное возмущенье. И поэтъ съ вызовомъ заявляетъ:

Мы не сбросимъ въ пыль дороги
Съ черныхъ плечъ тяжелый крестъ!

Въ двухъ стихотвореньяхъ «Въ ночи» и «Друзья, нашъ путь багрянъ и зноенъ» этотъ боевой мотивъ отливается въ искреннiй и глубокiй напѣвъ.

Въ ночи.

Ночь. Кругомъ и тьма, и шорохъ;
Слышенъ крикъ зловѣщей птицы.
— Эй, товарищъ,—есть ли порохъ
У тебя въ пороховницѣ?

Врагъ коварный недалеко...
Мракъ объялъ моря и сушу!
Не смыкай дремотой око,—
Грѣхъ отдать безъ боя душу!

Будетъ день,—кровавъ и зноенъ,—
Солнце станетъ у заката...
За тобой сермяжный воинъ,
Язвы страждущаго брата!

Пусть судьба тебѣ на плечи
Ношу тяжкую взвалила,—
Нашей истины предтечи—
Крестъ, шиповникъ и могила.

———

Друзья, нашъ путь багрянъ и зноенъ...
Нашъ крестъ, какъ радуга лучистъ.
Нести его лишь тотъ достоинъ,
Кто духомъ юнъ, кто сердцемъ чистъ.

Кто намъ страждущаго брата
Открылъ пылающую грудь,—
Тому не страшенъ судъ Пилата,—
Въ цвѣтахъ лежитъ къ Голгоѳѣ путь!

Друзья, нашъ день багрянъ и зноенъ...
Нашъ мiръ—мятежный океанъ:
Встанетъ на бой сермяжный воинъ,
Труда и мысли великанъ.

Вчерашнiй рабъ сбиваетъ цѣпи;
Вчерашнiй смердъ куетъ мечи...

Революцiонный смерчъ смелъ темницу насилiя,—и въ рядѣ восторженныхъ стихотворенiй привѣтствуетъ поэтъ «ясный праздникъ пролетарскiй», гдѣ «ткань зари—у всѣхъ нарядъ», гдѣ мiру брошена любовь».

Въ «На Зарѣ» онъ поетъ радостно:

Дружно сдѣлана работа:
Троны—пепелъ, тюрьмы—прахъ;
Хмуро гаснетъ позолота
На развѣнчанныхъ богахъ.

Растеряли цѣпи звенья,
Расплетенъ и брошенъ кнутъ...
И народъ сомкнутымъ строемъ
Сбросилъ съ идола парчу...
Пусть поклонится изгоямъ,
Кто молился палачу!

Не сумѣли тьма и холодъ
Рознь посѣять въ нищетѣ,—
Русь побѣдно цѣпъ и молотъ
Выжгла кровью на щитѣ.

И въ восторгѣ побѣды поэтъ восклицаетъ: «Ей теперь никто не страшенъ», «все у ней богатыри». Онъ зоветъ:

Приходите всѣ, кто юнъ,—
Къ намъ на праздникъ,—хватитъ браги!
Мы теперь—цари и маги
Хмельныхъ пѣсенъ, звонкихъ струнъ.
Приходите всѣ, кто юнъ!

и добродушно насмѣхается:

Поздно Мининъ и Пожарскiй
Хмуритъ бронзовую бровь:
Ясенъ праздникъ пролетарскiй.
Мiру брошена любовь!

Поэтъ, однако, не остался въ розовомъ благодушiи, и заключительное стихотворенiе сборника въ нарочито грубой и рѣзкой формѣ обращается къ «Сказкѣ».

Полно, сказка,—не лукавь:
Не кажи парчей рогожу!
Намъ сегодня ясно рожу
Показала съ кровли явь.

Пухъ жаръ-птицы сажа—мракъ!
Не прядетъ царевна шелку.
И не волкъ теперь, а волку
Служитъ истово дуракъ.

Глубокимъ и мучительнымъ надрывомъ многозначительно звучитъ этотъ заключительный аккордъ сборника. Но и въ этомъ поэтъ не одинокъ. И въ этомъ онъ вѣрное эхо родного народа.

Ошибкой было бы думать, что все содержанiе поэзiи М. Праскунина—«гражданскiе мотивы». Проникновеннымъ искреннимъ лиризмомъ звучитъ цѣлый рядъ его стиховъ.

Не только «унылыя пѣсни» извлекаетъ его лира. Какой любовью и нѣжностью полна, напримѣръ, его «Юность»:

Въ дымкѣ холмистыя нивы волнуются
Гривы зеленыя въ степи бѣгутъ;
Съ небомъ далекимъ колосья цѣлуются,
Къ лѣсу тѣнистому съ лаской льнутъ...
Молодость милая, юность кипучая,
Божья пшеница, отрада земли!
Вѣчно ласкаешь ты чащи дремучiя,
Вѣчно цѣлуешься съ небомъ вдали...

Какъ переплелись нѣжность и страданiе, любовь и мука въ «Малюткѣ», этомъ письмѣ изъ-за рѣшетки!

Высоко мое оконце...
Словно камень—изголовье;
Съ неба звѣздная дорожка
На меня глядитъ съ любовью.
Поневолѣ сердце кровью
Обольется въ мукахъ, крошка.

На поблекшемъ небосклонѣ
Виденъ мѣсяцъ юный четко;
За стѣной въ кандальномъ звонѣ
Слезы, чуются, сиротка,—
Знаютъ камни да рѣшетка
Сколько мукъ въ желѣзномъ стонѣ...

По угламъ блуждаютъ тѣни,
Слышенъ шорохъ, будто пряжи...
Вонъ,—рогатые олени,
Вонъ,—косматыя русалки..
Но какъ тусклы, робки, жалки
Эти рати привидѣнiй.

Подъ окномъ ступаетъ четко
По травѣ избитой стража...
Сердце стынетъ, мысль жутко...
Тьма въ углахъ ползетъ, какъ сажа...
Въ небесахъ лишь вьется пряжа,—
Звѣзды падаютъ, малютка!

Глубокая искренность проникаетъ весь сборникъ М. В. Праскунина. Правда, съ точки зрѣнiя современной «интеллигентской» поэзiи форма его стиховъ неудовлетворительна—это все тотъ же простой и суровый стихъ Некрасова и Никитина. Но въ этомъ отношенiи Праскунинъ не индивидуаленъ. И въ своемъ отвращенiи къ исканiю новыхъ формъ онъ раздѣляетъ общее настроенiе всѣхъ почти извѣстныхъ намъ «писателей изъ народа». Это не личное его. Суровой жизни народа, создаваемой имъ культурѣ, культурѣ борьбы и труда, гармонируетъ не пышность и яркость формъ современной поэзiи, а простота и сила.

И развѣ можно было бы лучше выразить основной тонъ этой поэзiи какъ не въ простомъ и суровомъ стихѣ:

О Русь, темна твоя дорога
И горекъ хлѣбъ твоихъ дѣтей.
Блаженъ, кто вымолитъ у Бога
Хоть искру родинѣ моей.

Не одну искру своей родинѣ, своему народу далъ М. В. Праскунинъ въ этомъ сборникѣ.

Вл. Андреевъ.

*) Дѣло Народа, Старые годы, Нашъ Путь, Молодые порывы, Рабочая газета.

Литература по синдикализму.

Въ виду запросовъ нашихъ читателей о книжкахъ для знакомства съ синдикализмомъ, рекомендуемъ товарищамъ слѣдующiя изданiя:

А. Популярныя книжки для первоначальнаго ознакомленiя:

1. Н. Лебедевъ. Рабочiе союзы. Изд. «Союзъ Труда».
2. Н. Профферансовъ. Стачка, рабочiй союзъ и соцiализмъ. Изд. «Союзъ Труда».
3. Мето. Азбука синдикализма. Изд. петр. союза анархо-синдикалистской пропаганды.
4. Э. Пуже. Синдикатъ. (Въ сборникѣ «Черное Знамя». Встрѣчается рѣдко).
5. Э. Пуже. Основы синдикализма. (Въ сборникѣ «Черное Знамя». Встрѣчается рѣдко).

Б. Болѣе серьезныя книжки.

6. Фридебергъ. Парламентаризмъ и всеобщая стачка. (Въ библiотекахъ).
7. Сборникъ «Профессiональные союзы во Францiи». (Въ библiотекахъ).
8. Лагардель. Революцiонный синдикализмъ. Изд. «Шиповникъ».
9. Леонъ. Синдикализмъ. (Въ библiотекахъ).
10. Нѣдровъ. Рабочiй вопросъ. (Полное изданiе. Въ библiотекахъ).
11. Козловскiй. Очерки синдикализма во Францiи. (Въ библiотекахъ).
12. Боровой. Революцiонное творчество и парламентъ. Изд. «Союзъ Труда».

В. Трудныя книги.

13. Сборникъ «Соцiальное движенiе въ современной Францiи». Изд. Дороватовскаго и Чарушникова.
14. Сорель. Размышленiя о насилiи. (Въ библiотекахъ).
15. Лабрiола. Реформизмъ и соцiальная революцiя. (Въ библiотекахъ).
16. Козловскiй. Новыя вѣянiя въ соцiализмѣ передъ судомъ критики. Изд. Дороват. и Чарушникова.

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Ропи.

Франсуа Ружмонъ, молодой рабочій агитаторъ, возвращается послѣ большой поѣздки по провинціи въ родной Парижъ. Въ одномъ изъ предмѣстій города онъ является свидѣтелемъ обвала, похоронившаго трехъ землекоповъ. Возмущенной группѣ рабочихъ онъ излагаетъ основы соціализма и призываетъ къ сплоченію и борьбѣ.

Въ пріемной семьѣ Карриговъ онъ дѣлится своими впечатлѣніями отъ поѣздки и указываетъ на быстрое пробужденіе пролетаріата Франціи.

III.

Никогда еще евангеліе соціализма не встрѣчало такой жгучей и дѣйственной вѣры, никогда еще не проникало оно такъ глубоко въ сердце народа. Въ то время, какъ конгрессы Тулузы, Тура, Реймса, Нарица, Ліона, Монпелье, Буржа вырабатывали программы и уставы,—въ странѣ поднялась настоящая буря. Началось паломничество апостоловъ и проповѣдниковъ синдикализма. Все бурлило и кипѣло. Проповѣдь подымала отъ вѣковой спячки цѣлую армію бѣдняковъ—въ блузахъ и юбкахъ; въ лохмотьяхъ и дерюгахъ; въ фартукахъ изъ кожи или холста; засыпанныхъ бѣлою пылью гипса или муки; черныхъ отъ угля, сажи, или металлическихъ опилковъ; синихъ или зеленыхъ отъ краски; запачканныхъ охрой, бѣлиломъ или киноварью; отравленныхъ кислотой, ѣдкимъ натромъ или фосфоромъ—неисчислимую армію голодныхъ, алкоголиковъ, дегенератовъ, слабоумныхъ,—всю подземную силу современной культуры. Проповѣдники овладѣвали фабричными предмѣстьями, каменноугольными копями, каменоломнями, верфями, набережными, шахтами, трюмами кораблей. Всюду проникали они, встряхивая сонныхъ людей, зажигая ихъ жаждой лучшаго, вдохновляя гнѣвомъ и ненавистью, наполняя мозгъ расплывчатыми образами, упрощенными идеями и необъятно широкими надеждами. Пробуждались милліоны отупѣвшихъ умовъ. Познавъ причину своихъ страданій, они сильнѣе ощущали свои боли. Узнавъ о своихъ правахъ, они почувствовали себя во власти лихорадочнаго возбужденія. Сознаніе собственной силы и страха противника пробудило въ нихъ дерзновеніе. Даже въ упрямомъ и недовѣрчивомъ мозгу крестьянина закопошились новыя представленія.

Такимъ образомъ появилось на свѣтъ «сознательное меньшинство», имѣвшее по новому евангелію, право и обязанность борьбы съ существующей общественной системой, какъ бы ни глядѣло на вещи несознательное большинство. Это—революціонная милиція. Она объявила священную войну старому укладу. Въ то время, какъ политическіе дѣятели штурмовали власть, профессіональные союзы выполняли главную часть предпринятаго дѣла. И шагъ за шагомъ отступало буржуазное государство: оно признало въ принципѣ восьми часовой рабочій день, привилегіи союзовъ, повышеніе заработной платы; оно терпѣливо сносило анархію, саботажъ, неисправный трудъ, лѣность работниковъ, мятежничество. Подъ синдикалистскимъ напоромъ шагъ за шагомъ сдавались законы, полиція, чиновничество.

Два основныхъ потока характеризовали этотъ періодъ: борьба за сокращеніе рабочаго времени и антимилитаризмъ. То и другое тѣсно связывалось въ представленіи. Съ повышеніемъ заработной платы и сокращеніемъ трудового времени промышленная конкуренція Франціи становится все труднѣе. Чтобы побороть это затрудненіе, необходимо будетъ сократить контингентъ рабочихъ и увеличить число и мощность машинъ. Въ Англіи за послѣднія десять лѣтъ введеніе новыхъ машинъ выбросило на мостовую свыше полумилліона рабочихъ. Выходъ изъ положенія одинъ: рабочіе союзы должны перешагнуть національную границу и слиться въ международную организацію. Такимъ путемъ первый вопросъ неизбѣжно приводитъ къ постановкѣ второго—къ вопросу о раздѣляющихъ пролетаріевъ національныхъ границахъ, къ вопросу о патріотизмѣ и милитаризмѣ.

Франсуа лишь долгимъ и мучительнымъ путемъ пришелъ къ антимилитаризму. Онъ любилъ свой народъ. Невыносимой была ему мысль объ униженной и раздавленной Франціи. Онъ ясно сознавалъ всѣ преимущества, всю радость жизни среди людей съ одинаковыми понятіями, традиціями, вкусами, характеромъ, складомъ ума. Но историческіе примѣры привели его къ иному убѣжденію.

Расчлененная и порабощенная въ теченіе 10 вѣковъ, Италія не смогла быть уничтоженной національно. Вѣдь побѣдоносный антимилитаризмъ былъ бы благотворенъ для Франціи 1870 г. Что выиграла Испанія въ борьбѣ за Кубу? И развѣ буры не потеряли безцѣльно лучшій цвѣтъ своего народа?

Ружмонъ пришелъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что военная роль Франціи сыграна. Солдатъ не будетъ больше ея силой и опорой. Страна сама сознаетъ это. Она питаетъ отвращеніе къ войнѣ. Пусть она лишь рѣшится на разоруженіе—и весь міръ постепенно послѣдуетъ за ней. Она станетъ наиболѣе счастливой и свѣтлой страной. Завершивъ дѣло, начатое великой французской революціей. Народы преклонятся передъ ней. Для всего міра она станетъ неприкосновенной священной страной, на которую направлены всѣ взоры, всѣ надежды человѣчества. И скоро отечествами станутъ классы. Классъ эксплуатируемыхъ—отечествомъ рабочихъ. Классъ эксплуататоровъ — отечествомъ предпринимателей всего міра.

Эту горячую мечту онъ фанатично проповѣдывалъ всюду. Въ темныхъ селеніяхъ онъ вбивалъ ее въ головы крестьянамъ, словно крѣпкимъ виномъ. Онъ руководилъ дѣшевыми антимилитаристскими демонстраціями новобранцевъ. Создавалъ убѣжища для дезертировъ. Поднималъ національныя знамена. Распространялъ «солдатскую памятку» чуть ли не у самыхъ воротъ казармы...

Послѣ долгаго молчанія Ружмонъ произнесъ:

— Мы живемъ въ великолѣпное время для тѣхъ, кто любитъ человѣчество.

— Значитъ, ты счастливъ?—спросилъ Шарль.

— Я рѣдко чувствую себя несчастливымъ. Даже гнѣвъ и негодованіе дѣйствуютъ на меня хорошо. Знаешь, вовсе ужъ не такъ плохо связать свою судьбу съ судьбой угнетенныхъ. Нѣтъ ни времени, ни возможности сосредоточиться на страданіяхъ и горестяхъ своей маленькой личной жизни.

— Однако,—спросилъ Карригъ,—развѣ не нужно развивать свою индивидуальность.

— Кто утверждаетъ противное? Но до сего времени человѣкъ развивался въ обществѣ, гдѣ надо либо самому подчиняться, либо подчинять другихъ. Лишь тогда, когда будутъ равномѣрно распредѣлены свобода и долгъ, каждый сможетъ развиться согласно заложеннымъ въ немъ задаткамъ.

Коммунизмъ, несомнѣнно, внесетъ серьезныя обязанности и повлечетъ значительное ограниченіе личности въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Но съ другой стороны,—какой расцвѣтъ духовной культуры, какой размахъ, какая красота!

Тетка медленной струей разливала чай.

— Надѣюсь, ты останешься хоть на нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ?—спросила она.

— Да. Для того, во-первыхъ, чтобы немного пожить съ вами. А затѣмъ, чтобы набраться свѣжихъ силъ и соковъ. Надо сознаться, что въ провинціи мысли въ концѣ-концовъ блекнутъ и вянутъ... Я попытаюсь развить пропаганду въ этомъ предмѣстьи. Оно прельстило меня сегодня.

Онъ протянулъ руку къ открытому окну, гдѣ широкой лентой сверкалъ млечный путь.

Послышался скрипъ половицы и легкій стукъ въ дверь.

Когда г-жа Карригъ отодвинула засовъ,—на порогѣ появилась молодая дѣвушка.

— Вотъ вамъ кофе отъ Жува, корица и шоколадъ,—сказала она, улыбаясь.

— Войдите на минутку!—воскликнула старушка, принимая пакеты.—Взгляните-ка на нашего краснаго звѣря, если не боитесь, что онъ васъ проглотитъ.

Ружмонъ повернулъ голову къ вошедшей и скрестился взглядомъ съ ея внимательнымъ холоднымъ взоромъ. Нѣсколько секундъ она оставалась неподвижной, не измѣняя поворота головы, не отрывая глазъ. Потомъ по лицу ея пробѣжала легкая саркастическая усмѣшка.

— Такъ это и есть вашъ красный звѣрь?—спросила съ нѣсколько глухимъ смѣхомъ.

— Да, это нашъ красный звѣрь!—съ важностью отвѣтила Антоні.

— У него вовсе не такой ужъ страшный видъ...

Пламя лампы заколебалось подъ внезапнымъ порывомъ вѣтра, проникшаго сквозь раскрытое окно. Тѣни запрыгали въ углахъ. Въ комнатѣ пахнуло ароматомъ весенней ночи смѣшаннымъ со смутнымъ запахомъ духовъ жасмина молодой посѣтительницы. Что-то неопредѣленное, нѣжное, что-то зовущее проникло вмѣстѣ съ ней въ комнату.

— Да,—вновь заговорила старушка,—это мой племянникъ Франсуа, только что совершившій объѣздъ провинціи въ революціонныхъ цѣляхъ...

— И знаете, скоро никто не будетъ голоденъ,—воскликнулъ мальчикъ, прижимаясь щекой къ бородѣ Ружмона... Цѣлые луга будутъ разведены на крышахъ. Будутъ построены стеклянные мосты...

Всѣ разсмѣялись.

— Г-жа Христина Деландъ, наша сосѣдка,—продолжала Антоанета взаимное представленіе.

Ея имя, какъ и весь обликъ молодой дѣвушки, четко врѣзалось въ память Ружмона.

— Вы, барышня, конечно, не революціонерка,—произнесъ Ружмонъ добродушно.

— Въ самомъ дѣлѣ,—живо отвѣтила Христина. Но почему вы такъ думаете?

— Ну, я просто догадываюсь.

— Вы не ошиблись. Конечно я не коммунистка, не революціонерка, не космополитка. Однако возможно, что я соціалистка...

Она говорила съ явнымъ возбужденіемъ. Щеки ея разгорѣлись. Голосъ звучно отчеканивалъ слоги.

Ружмонъ возразилъ спокойно.

— Нельзя быть соціалистомъ, не будучи коммунистомъ и революціонеромъ. На худой конецъ еще можно быть патріотомъ, хотя патріотизмъ тайное оружіе буржуазіи, отравляющее сознаніе рабочихъ.

— Но почему,—прервала его горячо Христина,—почему, отбросивъ бредни коммунизма, отвергнувъ кровавую бойню революціонеровъ, нельзя оставаться соціалистомъ?

— Да потому, что соціализмъ, не имѣющій цѣлью разрушеніе капиталистической системы,—блажь и вздоръ.

— Но я не вижу, почему невозможно соглашеніе между воюющими сторонами, не понимаю, почему рабочіе не организуются, чтобы медленно и постепенно, но тѣмъ вѣрнѣе, завоевать свои цѣли, вмѣсто того, чтобы призывать войну, ненависть, разрушеніе... Вы, какъ будто полагаете, что буржуазія вполнѣ сознательно, руководствуясь какимъ-то заранѣе составленнымъ дьявольскимъ планомъ, построила свое привилегированное положеніе, обрекла на нищету рабочую массу. Но, вѣдь, это верхъ наивности! Да и слишкомъ много чести приписывать врагу такія способности. На дѣлѣ эксплуататоръ такой же человѣкъ, какъ другіе, ни хуже, ни лучше. И также, какъ другіе, во власти случая.

— Мы и боремся противъ власти случая! Съ каждымъ днемъ наука все болѣе урѣзаетъ его предѣлы. Она подчинитъ себѣ всѣ силы земного шара и дастъ возможность производить въ десятки разъ больше при затратахъ въ десятки разъ меньше, чѣмъ теперь.

— Возможно... Но то наука иного, еще не родившагося поколѣнія.

— Мы дадимъ ему возможность родиться!

— Кто эти «мы?» Вожаки синдикализма? Да школьники могли бы съ одинаковымъ успѣхомъ отредактировать любую вашу программу!

Хмурая складка прорѣзала лобъ Ружмона, но онъ произнесъ спокойно:

— Дѣло не въ программахъ. Это только схемы, руководящія нити! Прежде всего нужно сформировать характеры.

— Но это значитъ отдаться на волю случая еще болѣе слѣпо, чѣмъ мы. Что знаете вы о томъ, какъ сложатся характеры людей, если не знаете, куда вы ихъ приведете?

— Вы неправы. Мы знаемъ общую тенденцію развитія. Мы знаемъ, что человѣчество идетъ навстрѣчу нѣкоему сверхъ-индустріальному строю, гдѣ будетъ исключена возможность эксплуатаціи кучкой людей трудовой энергіи массъ. Несомнѣнно, сейчасъ еще нельзя предвидѣть конкретную организацію этого общества будущаго. Но что оно возможно—теперь внѣ спора... Конечно, мы не будемъ вовсе ждать пока большинство склонится на нашу сторону. Если бы большинство творило революціи,—ихъ не было бы вовсе въ мірѣ! Все свелось бы къ безконечнымъ жалкимъ реформамъ. И каждый шагъ,—самый ничтожный—реформы искупался бы вѣками страданій. Никогда большинство не умѣло добиваться справедливости, и впредь никогда не сумѣетъ. Лишь смѣлое и сознательное меньшинство поведетъ его къ побѣдѣ! Революція свершится уже тогда, когда мы будемъ насчитывать хотя бы милліонъ сознательныхъ рабочихъ!

— И на другой же день ее опрокинутъ! Нѣтъ, вы, полагаете, что стоите на почвѣ твердой логики, на дѣлѣ же вы во власти самаго темнаго изъ инстинктовъ.

— Ну, а вы?

— И я тоже. Но мой инстинктъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, закону цивилизаціи. Я предпочитаю борьбу идей. Вы — схватку животной силы.

— Насъ вынуждаетъ на это буржуазія.

— Вы обращаете ваше вниманіе исключительно на ея силу и закрываете упорно глаза на ея немощь и слабость. А онѣ весьма значительны. Слабость и пороки буржуазіи вы собираетесь замѣнить еще худшими пороками—невѣжествомъ, безмолвіемъ народа! Дѣло вовсе не въ буржуазіи, а въ человѣчествѣ. Дѣло не въ томъ, что буржуазія не хочетъ, а въ томъ, что человѣчество еще не можетъ лучшаго.

Нѣсколько удивленный, почти тронутый и пораженный, внималъ Ружмонъ этой рѣчи молодой дѣвушки. Неподдѣльная искренность горѣла въ ея ясныхъ глазахъ. Въ этотъ бодрый и прекрасный вечеръ ему казалось, что не было выше задачи, какъ вдохновить ее своей вѣрой, пропитать ее своимъ увлеченіемъ, дать ей почувствовать неизмѣримую прелесть его идеала.

— Вы говорите со мной, какъ съ врагомъ,—произнесъ онъ.

Легкая краска залила ея лицо.

— Но вы и на самомъ дѣлѣ мой врагъ,—сказала она; но голосъ ея сталъ нѣсколько мягче.

— Вы толкаете людей въ бойню, и богъ знаетъ, сколько невинныхъ погибнетъ по одной только вашей винѣ! Я не могу думать объ этомъ безъ гнѣва.

— Каждое мгновеніе гибнутъ невинные,—произнесъ онъ меланхолично. Въ этотъ часъ, что мы бесѣдуемъ—сколько тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей гибнетъ отъ голода, холода, антисанитарныхъ условій своихъ клоакъ. Развѣ вы ничего не знаете о нищетѣ и страданіи вашихъ ближнихъ?

— Но въ этомъ я никого не обвиняю. Смѣшно отъ богатыхъ требовать добродѣтелей, которыхъ нѣтъ и среди бѣдныхъ.

— Мы и не надѣемся на добродѣтели богачей. Мы стремимся побороть нищету бѣдняковъ.

— Къ этому стремлюсь и я.

— Что-жъ, намъ остается, слѣдовательно, лишь столковаться о средствахъ къ этой цѣли.

Она засмѣялась.

— Это намъ удастся очень не скоро.

— Какъ знать? Достаточно было бы, если бы вы признали невозможность компромисса съ буржуазіей...

Они смолкли. Это продолжалось нѣсколько минутъ.

— Мнѣ надо итти. Я слышала, какъ вернулся братъ,—промолвила дѣвушка.

Обнявъ на прощаніе Антоні, она вышла твердымъ же спокойнымъ увѣреннымъ шагомъ.

— Кто она?—спросилъ Ружмонъ,—когда за ней захлопнулась дверь.

Карригъ отвѣтилъ: она сестра механика Марселя Деланда, организатора желтыхъ синдикатовъ. Говорятъ, что онъ смѣлый и способный парень. Но въ Парижѣ ему все равно не удастся ничего сдѣлать.

— Значитъ, намъ придется столкнуться. Тѣмъ лучше. Онъ можетъ быть увѣренъ: церемониться съ нимъ я не стану. Я еще могу пожалѣть какого-нибудь мягкотѣлаго буржуа. Но желтаго—никогда въ жизни! Чѣмъ онъ существуетъ,—своей пропагандой?

— Нѣтъ. Онъ работаетъ у типографа Делаборда.

— У Делаборда есть художественная переплетная мастерская. Надо пойти посмотрѣть,—проговорилъ про себя Ружмонъ.

— А сестра?—спросилъ онъ рѣзкимъ тономъ,—мнѣ кажется, она учительница.

— Да, она учительница. Но не преподаетъ пока нигдѣ. Она полагаетъ, что дѣльный человѣкъ долженъ знать нѣсколько ремеслъ.

Въ настоящее время она служитъ брошюровщицей...

— Гдѣ?

— Тамъ же, у Делаборда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ. Страстной бул., Путинковскій пер., д. 3.

Редакторъ: Н. Профферансовъ.